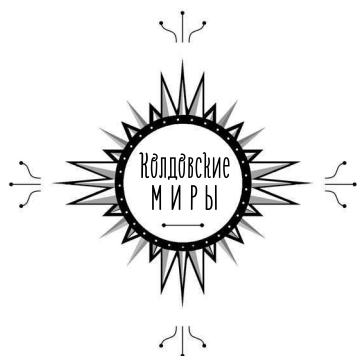
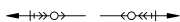

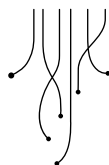

ВИКТОРИЯ КИЛЕЕВА

**СКАЖИ «МЯУ», ВЕДЬМА, ИЛИ
ДОМ ПРОКЛЯТЫХ
КОШЕК**

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К39

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Килеева, Виктория Александровна.

К39 Скажи мяу, ведьма, или Дом проклятых кошек/
Виктория Килеева. — Москва : Эксмо, 2023. —
384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-111810-5

В этой сказке нет злой ведьмы. Единственная ведьма здесь ты, хотя и помнишь наизусть всего два заклинания. Нет и прекрасного принца — зато есть твой кот, обернувшийся человеком. Нет искренних друзей — и тебе будет трудно их отыскать. Нет огромного замка — да, пожалуй, он не так уж тебе и нужен.

В этой сказке есть настоящая любовь — но как же долго придется идти к доверию и счастью...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111810-5

© Килеева В.А., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

ПЕРВЫЕ ПРОБЫ

— **Н**а! — Бабушка бухнула на колени Лары тяжёлый талмуд, обтянутый чёрной кожей.

— Что это? — нахмурилась Лара, взглянув на пустую обложку. — Энциклопедия какая-то?

— Это книга.

— Это я вижу.

— Нет, ты не поняла. Это *книга*.

— Угу, теперь стало намного понятнее, — кивнула Лара, открывая первую страницу старинного фолианта. На титуле значилось: «Как колдовать. Практическое пособие». — О! Так это твоя та самая?..

— Да, — перебила бабушка. — Сиди изучай, в жизни пригодится.

— Неужели ты знаешь всю книгу наизусть? — Лара осторожно взвесила талмуд в руке.

— Всю. Все заклинания и рецепты.

— Выходит, ты собралась на покой?

— Какой покой? — Бабушка тряхнула головой, и седые кудри у её лица подпрыгнули вверх. — Мне же больше семидесяти никто не даст. А если даст, то прокляну.

— Но ведь книга теперь моя?

— Вот ещё. Я лишь позволяю тебе ею пользоваться. Ты внучка, пусть и приёмная. Кто знает, может,

станешь моей наследницей. Если, конечно, раньше меня не помрёшь... В общем, не грех тебе и заранее поупражняться. Тем более с твоей дырявой памятью.

Лара ответила мрачным взглядом — память у неё и правда была как решето.

Раскачиваясь на качелях, привязанных к дубовой ветке, Лара читала вслух оглавление бабушкиной книги. Её чёрный кот Андреас сидел неподалёку и, казалось, внимательно слушал.

— «Как превратить воду в суп», «Как превратить цветок в дерево», «Как приготовить яд для убийства», «Как приготовить яд для одурманивания». Что бы такое испробовать?.. О! «Как превратить землю в кашу».

Лара набрала в глиняный горшочек земли и поставила его перед собой. В книге говорилось, будто руку нужно протянуть таким образом, чтобы расстояние от кончиков пальцев до предмета было не более семи локтей. Затем нужно всем своим существом сосредоточиться на предмете и молвить заклинание: «Ши-ги-шин-кар-уи-ар-та».

— Гм... Это ж даже не латынь, это лишённый смысла набор слогов. Ладно, попробуем. Рука прямая. Взгляд — на предмет превращения. — Посмотрев в книгу, Лара торжественно прочитала: — Ши-ги-шин-кар-уи-ар-та!

И ничего.

«Вот же балда, — подумала она. — Надо было сказать заклинание, не переводя глаз с горшка на страницу!»

Больше минуты потребовалось Ларе, чтобы выучить последовательность семи слогов наизусть. Она попыталась ещё раз, земля осталась прежней. Только

когда сосредоточенность на глиняном горшке и осознание магических слов совпали в душе Лары единым порывом, произошло чудо.

Лара с гордостью заглянула в горшок. Но вместо горячей каши в нём извивался клубок дождевых червей.

— Ой! — От такой неожиданной картины она отшатнулась.

Даже кот, приблизившись к горшку, попятился с брезгливой мордой.

— Не быть мне ведьмой, — погрустнела Лара.

На пороге дома, опёршись на колени, хохотала бабушка.

— Конечно, не быть! Ты вместо «уи-ар» сказала «ви-ар», вот и вышло, что ты ускорила созревание яиц червей, которые были в земле, да в придачу поспособствовала их росту.

— Бог мой! — выдохнула Лара.

— А вот он нам здесь точно не нужен, — строго оборвала бабушка. — Пойдём есть. Я суп из воды приготовила.

Пока Лара наливала Андреасу молоко, он тёрся о её лодыжки и довольно мурчал. Погладив любимого кота по спине, она села обедать.

Другой питомец — ворон Крэх — у них не столовался, предпочитал искать себе пропитание сам. Бывало, он проводил на воле весь день, но под вечер всегда возвращался на свою жёрдочку у двери. Бабушка никогда его не кормила, зато Лара временами подкармливала — тогда старый ворон отвечал ей благодарным карканьем. Судя по потрёпанности, он был одних лет с бабушкой и многое повидал на своём веку.

Еда на их столе почти всегда была наколдованной, и только молоко — натуральным. В сарае бабушка держала своенравную козу Козетту с сыном, но вовсе не из любви к животным, а для отвода глаз. Трижды в неделю она с несколькими головами козьего сыра ходила в деревню, где за один мариенгрош¹ её подвозили на телеге до города. Там она продавала сыр и, чтобы не навлекать подозрений, закупала что-нибудь нужное. Колдовать сыр для продажи бабушка опасалась — вдруг люди почувствуют неладное и донесут на неё инквизиторам? Охотники на ведьм не унимались даже в годы войны, будто мало им было крови, проливаемой немецким народом. Правда, ловили они чаще всего невинных.

Лара любила пахнущее полынью молоко Козетты, а к наколдованной пище была равнодушна. Угощаться вкусными яствами доводилось редко — бабушка колдовала только простые блюда без изысков, на тот случай, если кто-нибудь заглянет в дом и застанет их трапезу. Кто поверит, что бедная старушка и её внучка могут позволить себе рябчиков, тем более во время войны? Никто. Вот и приходилось Ларе безучастно помешивать ложкой полупрозрачный капустный суп.

— Суп сегодня какой-то... особенно никакой.

— Уж кто бы говорил, Горшок с червями.

Лара забеспокоилась, что это может стать её новым прозвищем, и предпочла помалкивать.

— Ты запомнила сегодняшнее заклинание? — спросила бабушка.

Лара с напряжением углубилась в лабиринты памяти.

— Ши-ги-шин...

¹ Серебряная немецкая монета. (Прим. авт.)

— А дальше?

А дальше — провал.

— Кажется... кар-аор-та.

Бабушка испустила обречённый вздох, какой обычно предшествовал у неё долгому занудному ворчанию.

— Хотя волос у тебя и светлый, а голова — что тёмный лес. Я ради этих знаний год у богослова служила, чтобы грамоте выучиться. Я в твои девятнадцать уже треть книги цитировать могла — дословно!

— А толку?

— Чего? — Бабушка выпучила глаза.

— А толку от твоей магии, если она не приносит пользы? — буркнула Лара. — Ты столько лет в ведьмах ходишь, но хоть бы раз наколдовала что-нибудь вкусное, а не то, чем можно просто набить желудок.

— Да кабы не моя магия, мы бы нищенствовали!

— Мы и так нищенствуем, потому что ты беспрестанно трясешься, как бы нас не разоблачили. Зачем тогда вообще было ведьмой становиться? Не понимаю.

И, встав из-за стола, Лара поднялась на чердак, половину которого занимала её комната.

Андреас побежал следом и едва успел прошмыгнуть в закрывавшуюся дверь.

После обеда у Лары пропал интерес к кулинарным опытам, и она обратилась к опытам эстетическим.

— Ну и пусть у меня память дырявая, зато вкус отменный.

Обведя глазами свою бедную комнатёнку, Лара вспомнила, что давно хотела сделать её уютнее, да только не имела такой возможности. Теперь она появилась.

Все преобразующие заклинания начинались со слов «ши-ги-шин», что хоть немного упрощало их усвоение. Отыскав в книге главы «Как изменить размер», «Как изменить цвет» и «Как изменить материал», Лара бодро принялась за дело. Окно — расширить, вместо занавесок — повесить парчовые портьеры, кровать — увеличить в два раза, домотканое постельное бельё — превратить в льняное, колченогий табурет — заменить на кресло со штофной обивкой...

— И шкаф для книг! Из чего бы его только наколдовать? — Она с азартом посмотрела на свои немногочисленные вещи.

Кот при этом носился вокруг, изучая новую обстановку. Когда у Лары стало получаться, то даже мудрёные словеса запоминались легче. Особенно ей нравилось обновлять старую рухлядь. Она с детских лет мечтала работать с мебелью — если не делать самой, то хотя бы продавать. Бывая в городе, Лара всегда заходила в мебельную лавку; искусно сделанными стульями, комодами и шкафами она могла любоваться часами. Или до тех пор, пока её не выгонят.

Вдруг, словно почуяв недоброе, в комнату влетела бабушка. Ослеплённая ярким солнцем из окна на полстены, она застыла на пороге, прикрыв глаза рукой, а потом зашлась змеиным шипением:

— Это что такое? — Бабушка в ужасе оглядела комнату уже не бедной пастушки, а богатой горожанки. — Ты что творишь, дурища окаянная?

— Я улучшаю наше жилище, — не растерялась Лара. — Почему мы живём в таком ветхом неприглядном доме? С твоими способностями давно могли бы жить во дворце с оранжереей.

— Во дворце?! С ума сошла? Что скажут соседи?

— Какие соседи? Мы живём в лесу!

И правда, их дом одиноко стоял на опушке букового леса Цайзихвальд, но всё же рядом с лесом располагалась свободная крестьянская община, а за нею — город Кемниц. В лесу рубили деревья, добывали туф, охотились, собирали грибы и ягоды, но в основном в его западной части, а Лара с бабушкой жила на востоке. Даже солдаты, от мародёрств которых страдали другие деревни, обходили их опушку стороной благодаря заклетиям.

— И что? — не убедили бабушку её слова. — Думаешь, наш домишко такой неприметный, что местные не обращают на него внимание? Ещё как обращают. И пока они думают, что здесь живут сыроделки, всё спокойно да ладно. Но стоит им заподозрить, что мы ведьмы...

Лара потрясла головой, словно стряхивая с себя чуждый ей ярлык.

— Это ты ведьма, а я... просто экспериментирую с интерьером.

— Я тебе поэ... поэкспериментирую! — И бабушка одним громогласным заклинанием вернула комнате Лары прежний унылый вид, обесценив разом все её труды.

Та хотела бурно расстроиться, но не успела: бабушка так внезапно надвинулась, что она шагнула назад.

— Наше дело, милая, — не выделяться. Выделишься — сразу попадёшь под суд инквизиции!

Когда она ушла, Лара осталась со своей обезличенной комнатушкой и придушенным желанием творить.

На следующее утро Лара проснулась в дурном настроении, живо оделась и поспешила в сарай доить Козетту. После вчерашних красот убогость родного дома огорчала ещё больше, чем прежде.

«Если бы только бабушка дозволила мне сделать, как я хочу... да у меня бы даже сарай красивым стал!» — размышляла Лара, стараясь не останавливать взгляд на гнилых досках покосившегося строения.

Козетта будто чувствовала её расположение духа и доить себя не давала. Припирая негодяйку к стене, Ларе пришлось навалиться на козу плечом, поскольку обе её руки были заняты: одна держала козы сосцы, а вторая — подойник. Ставить подойник на пол во время доения не осмеливалась даже бабушка — сво-вольная Козетта любила одним движением копыта опрокинуть посуду, разливая с трудом полученное молоко, а при справедливой попытке её наказать тут же начинала бодаться.

— Лучше бы бабушка наколдowała тебе смирный нрав, — проворчала Лара, вытаскивая из-под козы неполный подойник.

Козетта была стервой настолько, насколько это вообще возможно для козы. То ли знала, что живёт у ведьмы, и старалась соответствовать, то ли это было её врождённой натурой — неизвестно. Как бы то ни было, мучились с Козеттой все: и гуманная Лара, и суровая бабушка. Коза ничьего гнева не боялась и авторитетов не признавала, а упрямство её доходило до такой крайности, что она отказывалась щипать траву, если над ней никто не стоял, — с голоду помрёт, а есть не будет. Чтобы коза хоть немного поела, её и козлёнка приходилось каждый день пасти, и это вменялось в обязанность Ларе.

Луг за домом, где паслась скотина, перетекал в гору, у подножья которой лежал большой валун. Любимым занятием Козетты было взобраться на этот камень и то стоять на нём, как памятник, то лежать, как мра-

морное извояние, — и при этом всем назло часами голодать.

Вот и сегодня Лара привела животных на луг, на длинной верёвке привязала козу к колышку, и она тотчас потрусила к излюбленному постаменту, равнодушно минуя зелёные просторы вокруг. Не в пример матери, козлёнок Снежок с удовольствием уплетал траву и под надзором, и без. Он родился всего три месяца назад от краткого союза Козетты с деревенским козлом, а потому отличался любопытством, хорошим аппетитом и был лишён каких-либо принципов. Привязывать Снежка не было нужды — он никогда не отходил от матери далеко.

Лара души в нём не чаяла. Она любила уткнуться лицом в его белую мягкую шёрстку, что пахла полынью, или гладить по шероховатым рожкам. Козлёнок отвечал ей самой искренней взаимностью, особенно когда находил у неё угощение.

Чтобы не скучать на выпасе, Лара взяла с собой табурет и бабушкину книгу, села посреди луга и погрузилась в изучение чёрной магии.

— «Живое можно превратить только в живое. Неживое — только в неживое. Из ничего получается только ничто. Себя превратить невозможно», — прочла она и уставилась вдаль, осмысливая прочитанное.

«А как же легенды о людях, превращённых в камни? Или камень считается живым? Возможно, и этот валун живой?» — Лара посмотрела на горделиво возвышавшуюся над миром Козетту. — Может быть, коза это чувствует и потому всё время на него залезает?»

Она вернулась к чтению:

— «При обращении живого сил тратится намного больше, чем при обращении неживого. Заклинание

для того, чтобы превратить животное в человека: ши-ги-шин-па-эр-дли-ях...»

На её плечи словно мягко легли две руки.

— Снежок! — Она повернула голову и увидела, что козлёнок встал на задние копыта, а передними опёрся о её спину. — Овса хочешь? — с умилением рассмеялась Лара.

Чтобы угостить попрошайку, она выгребла из мешочка на поясе полпригоршни зёрен. Довольный Снежок вмиг слизал с её ладони лакомство и ускакал.

— Больше не отвлекай меня! — Лара опять склонилась над книгой. — «При превращении человека в животное он становится только тем животным, которое более всего подходит ему по духу. У всякого человека есть своя звериная суть. Люди с одинаковой звериной сутью чувствуют друг к другу необъяснимую тягу и часто сближаются. Заклинание для того, чтобы превратить человека в животное: ши-ги-шин-па-эр-дли-юх». Ши-ги-шин-па-эр-дли-юх? О, разница в заклинаньях всего в одну букву! — обрадовалась Лара, как вдруг ей в спину будто уткнулись два копыта, а за ними обрушилась такая камнеподобная тяжесть, что она с криком полетела вперёд и упала на землю.

Когда Лара перевернулась на спину, над ней нависла бородатая козья морда.

— Козетта! Б... байстрючка...

Вероятно, увидев, как ловко сын выклянчивает у Лары овёс, коза решила последовать его примеру, но совершенно не учла свой вес. Встав на ноги и отряхнув юбки, Лара встретила со взглядом жёлтых глаз, безмолвно требующих еды.

— Иди лопай — вон сколько травы! — Она раздражённо показала вокруг и поставила на ножки опрокинутый табурет.

Коза не возражала. Более того, на земле она нашла кое-что поинтереснее травы и принялась деловито жевать.

— Книга! Ах ты ж... Пошла вон!

Спасая колдовскую книгу, Лара забыла о своей обычной гуманности и хлопнула козу по лбу. Книгу-то коза бросила, но обиду не стерпела и, пригнув голову, нацелила на Лару рога.

— Бодаться вздумала, бесстыжая? — Та прикрылась табуреткой как щитом и, когда Козетта попробовала её боднуть, крепко упёрлась сиденьем во вражьи рога. — Пасёшь их, заботишься, а они ещё и бодают!

Наконец Козетта осознала тщетность своего гнева и отступила. Прогнав козу, Лара с волнением подняла книгу — одна страница была безбожно погрызена.

«Бабушка не простит! — омертвела Лара и захлопнула книгу, словно это могло спасти её от порчи. — А впрочем... она намеренно хвасталась, что знает все заклинания наизусть. Даст бог, может, не заметит?»

Эта мысль её немного утешила, но неожиданно за спиной раздался перестук копыт, и тихий мужской голос сказал:

— Смотрите, какая дивная пастораль.

Когда Лара поняла, что речь идёт о ней, то замерла, боясь обернуться. Снежок как раз уткнулся тёплым носом в её ладонь, и она еле сдерживалась, чтобы его не оттолкнуть.

— Барышня!

Книга выпала из ослабевших пальцев.

«Я? Барышня?!»

Лара медленно повернулась. Первое, что она увидела, — это копыта, а уже потом — сапоги со шпорами, панталоны, расшитые камзолы, перевязи, украшенные драгоценными камнями, широкополые шляпы

со страусовыми перьями... Перед Ларой стояли три молодых всадника, которые, опасно переглядываясь, смотрели на неё. Один был стройным и изящным, второй — тощим и угловатым, а третий — плотным и коренастым.

«Одеты богато, а на вид мои ровесники. Наверное, сынки дворянские», — бегло оценила Лара, несмотря на страх.

— Простите, барышня... — начал один из них, самый красивый.

— Я?

— Ну не коза же ваша, — улыбнулся тот.

Остальные дружно засмеялись.

— Что вам угодно? — с пересохшим горлом спросила Лара.

— Скажите, милая аркадская пастушка¹, ваш ли это дом виднеется за деревьями?

Она нехотя кивнула.

— Мы страсть как утомились, а наши фляги, увы, опустели, — сказал красавчик. — Не изволите ли вы принести нам воды?

— И-изволю...

Лара не помнила, как зашла в дом. Бабушка ещё не встала, а кот дремал, развалившись на лавке. Наполнив ковш дрожащими руками, Лара в сомнении остановилась перед дверью. Чутьё бойко подсказывало ей не идти.

«Может быть, не возвращаться? Ох, там коза привязана... Ну не украдут же они её. Что за несносное утро!»

У её ног мяукнул Андреас, выражая полную готовность идти вместе с ней.

«Снежок!»

¹ «Аркадия» — пасторальный роман Якопо Саннадзаро. (Прим. авт.)

Вспомнив о любимце, Лара отважно толкнула дверь и направилась к всадникам. За нею мчался Андреас. Козлёнок, к счастью, был в безопасности — он мирно пасся рядом с матерью на другом краю луга.

— Ваша... вода. — Лара подошла к красивому шателю, который с ней говорил, и протянула ковш.

— Благодарю вас, барышня, — нежно отозвался он и сделал глоток.

Остальные хмыкнули. Андреас, сидевший на земле поодаль, с угрозой бил хвостом. Передав своим спутникам воду, красавец снова обратился к Ларе:

— Вы здесь одна живёте?

— Нет, с бабушкой, — честно ответила та.

— И больше никого?

— Никого.

Серые глаза юноши блеснули интересом.

— И не страшно вам в лесу жить?

— Н-нет, господин.

— А хотите, мы будем вас защищать?

Коренастый, который как раз пил из ковша, поперхнулся водой и, вытирая рот платком, с упрёком глянул на товарища.

— Защищать? — растерялась Лара. — Зачем?

— Потому что такую барышню наверняка кто-нибудь обидит, — улыбнулся красавчик.

— Благодарю, не стоит...

— Забирай! — грянул коренастый, кончив пить.

Лара протянула руку за ковшом, но под хохот друзей молодой дворянин швырнул его о землю. На мгновение она искренне поверила, что юнец уронил ковш случайно, и наклонилась за посудой.

— Думаешь, если к тебе господа любезно обратились, то ты сразу барышней стала? Рвань... — И груби-

ян натянул поводья, вынуждая своего коня взвиться на дыбы и поднять облако пыли.

«Ши-ги-шин...»

Лара отскочила, едва не угодив под копыта, хотя покрыться пылью всё-таки успела.

— Вот видите, барышня, а говорили — вас защищать не стоит, — ухмылялся красавчик.

«Ши-ги-шин...»

Андреас с рычанием бросился на лошадь коренастого грубияна, но Лара вовремя спохватилась и оттащила кота в сторону.

— И не наскучило вам с отребьем болтать? — вздохнул молчавший до той поры тощий юнец. — По-едем отсюда.

Трое дворянских сынков загоготали и уже повернули прочь, когда, не сводя с них глаз, Лара подняла холодную руку и с внезапной уверенностью произнесла:

— Ши-ги-шин-па-эр-дли-юх!

Глава 2

ПОТЕРИ И ВОЗДАНИЯ

Всадники исчезли. А вот лошади почему-то остались.

— Где они? — опомнилась Лара.

Ответом было бравое «мия-я-ю» — трое мышат растерянно возились у ног лошадей, пока за ними не погнался Андреас. Мыши бросились в чащу леса, но чёрный кот от них не отставал.

«Я... превратила их в мышей?!»

Некоторое время Лара стояла неподвижно и смотрела животным вслед, а потом, забыв про ковш, коз и даже про книгу, побежала к дому.

— Бабушка! Бабушка! — Она с безумной улыбкой ворвалась в кухню.

Бабушка пила свеженадоенное молоко и, судя по виду, только что встала.

— Чего тебе? — Оторвавшись от кружки, она повернула нечёсаную седую голову. — Чего сияешь? Влюбилась, что ли?

— Я превратила людей в мышей!

Та, словно обессилев, выронила кружку.

— Каких людей?

— Ужасных, бабушка. Разумеется, ужасных.

— Кого именно? Отвечай, идиотка! — в нетерпении заорала бабушка.

Лара вдруг почувствовала, что улыбка на её лице сейчас так же уместна, как на похоронах, но почему — уразуметь не могла.

— Я что-то неправильно сделала? Ты дала мне книгу, велела учиться...

— Это были деревенские? — взвизгнула бабушка.

— Нет.

— У-уф, напугала...

— Это были три молодых дворянина.

Бабушка застыла с искажённым лицом.

— Они меня обидели, — для верности добавила Лара. — Поэтому мне захотелось их проучить.

Не слушая дальше, бабушка выскочила во двор.

— Где они?! Где это случилось?

— На нашем пастбище.

— Проучить ей захотелось, соплячке, — тихо шипела бабушка, торопясь на луг.

— Ме-е-е! — оскорблённым блеянием поприветствовала её Козетта.

Рядом жевал ромашку Снежок.

— Ещё и коз бросила!

Лара мимоходом глянула на Козетту:

— Вот непременно надо было жаловаться, да?

— Я никого не вижу! — нервно крикнула бабушка.

Лара обрисовала обстановку одним взмахом руки:

— Вон там стояли кони, а эти превратились в мышей, и за ними погнался Андреас.

— Андреас?! — Бабушка схватилась за голову, в изнеможении падая на стоявший тут же табурет. — Надо отыскать кота. Может, они ещё живы... Чёрт тебя возьми, ты не задержала коней!

— А на что нам в хозяйстве кони? — призадумалась Лара. — Бедная сыроделка с личной конюшней — не слишком ли это подозрительно?

— Балда! Теперь кони могут воротиться домой, и все поймут, что их хозяева пропали вместе. Кто-нибудь наверняка знал, что эти паршивцы проезжали по нашему лесу. И к кому заявятся, когда начнут их искать? К нам, к кому же ещё?

— Да откуда людям знать, что здесь замешано колдовство? Мы-то тут при чём? Может, их в лесу медведь задрал?

— Нельзя надеяться на человеческую глупость, лучше надейся на свой ум. Если есть на что надеяться, конечно... — проворчала бабушка и, скорбно помолчав, заголосила: — Ну неужели в твоей пустой голове даже не блеснула мысль о последствиях?

— Нет, не блеснула. Я была как в тумане, — призналась Лара, потупив глаза.

— Положим, ты была как в тумане, когда обращала первого паршивца. А второго, третьего? О чём ты думала между заклинаниями?!

— Честно говоря, у меня не было никакого «между». Я превратила всех троих одновременно. Не знаю, как